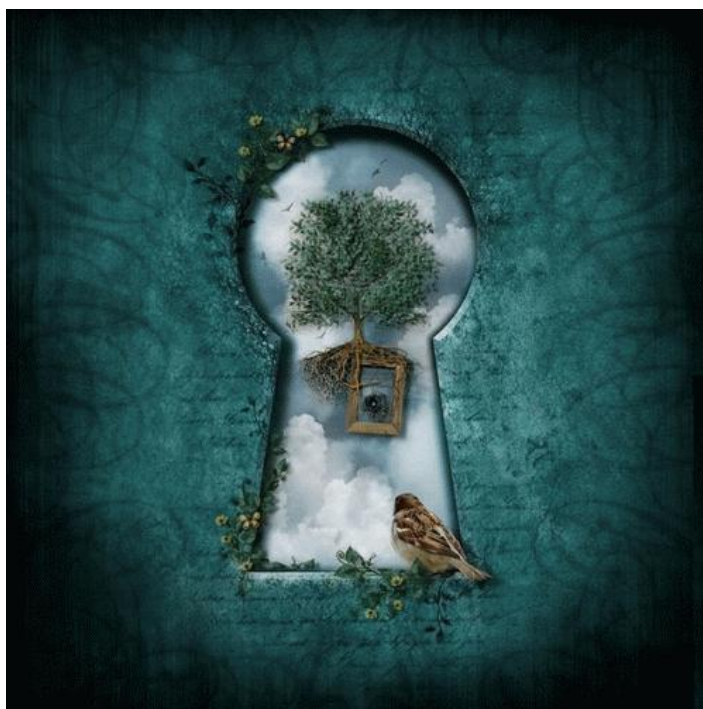

Омар Хайам: О смысле жизни, о Творце, о Боге...

Namaste, Ищущие.

Далеко не всегда вам удаётся проявлять правильное отношение к местности, с которой вы себя отождествили, и которая является в вашем понимании «материнской» для вас. Культ Земли в самых разных видах давит вашу самостоятельность в суждениях о самой Земле, в которой многие пытаются видеть проявление духовной и мудрой силы.

Тем не менее, существуют отдельные личности, чьи суждения порой прорывали пелену «благости» места и насаждаемую навязчивую благодарность к Творцу, по чьей воле всё это оказалось зримым для вас и для вас «доступным». Выработать правильное отношение есть ваш непрерывный долг, только следуя которому, наступит обретение большей полноты понимания себя, мира, мироздания, доступ к которому блокируется Творцом, чтобы не нарушить непрерывность сна, что является недопустимым со стороны существа, желающего считаться полноценным Логосом.

Рубаи, раскрываемые вашему вниманию, ребром ставят вопрос отношения к миру, к Творцу и к себе. В них присутствуют ответы: как стать практиком, как обрести самостоятельность, через что обозначить себе вектора внимания и понимания. Сон, являющийся вашей ловушкой, может быть использован как площадка для Выхода, если отнестись к нему просто и понять, что любой инструмент, получаемый от сил сна, будет отобран вместе с опытом и способностью иметь своё «я». Но как преодолеть вожделение к Творцу, старательно культивируемое в вас с самого начала вашего осознания себя в этой местности? – вот самый сложный вопрос, который раскрывается в теме тщательно подобранных Рубай.

Суфийский словарь имеет много понятий и определений, каждый стих часто пестрит вуалями, предложенные вниманию здесь Рубаи полны прямоотой, что является следствием отношения к этому месту Силы, что передавала через проекцию «Омар Хайям» эти смыслы и до сих пор помогает выстраивать своё мировоззрение и мироощущение без покрова рабского почитания Земли.

Русский Мастер, 6.10.2013

Про вещей хакикат не выпросишь за час.
 Раздай имущество, как и любой из нас,
 Невзгодами свой дух воспитывай полвека,
 Тогда и сам поймешь, «как приходит в экстаз».

Безмозглый небосвод, бездарный страж планет,
 Гонитель тех людей, в которых гнили нет,
 Ценитель подлецов, каких не видел свет,
 Раствитель мальчиков - привет тебе, привет!

Снаружи в этот свод не проникает свет;
 Что можно распознать, не ведая примет?
 Любой предмет возьми: реален ли предмет?
 Посмейся и отбрось: обман, предмета нет.

Все наперед дела для нас предначертали,
 Смешав добро и зло в узорах на Скрижали.
 Что предначертано, то и вручают нам.
 Нелепы хлопоты, бессмысленны печали.

Рисунок Бытия реален ли? Ничуть.
 Постигни эту мысль и умудренным будь.
 Присядь, вина испей, повеселись немного:
 От жизни-выдумки полезно ускользнуть.

Пока на золотой стремишься звон, ты - звон;
 Пока душе милей не явь, а сон, ты - сон.
 Вникай! Не нам, а нас цель страсти изменяет.
 Любой предмет: тебя пленяет он? Ты - он.

Коль негой ты себя проразвлекал всю жизнь,
 Уладами свой дух прозавлекал всю жизнь,
 Когда придет конец, увидишь с опозданием:
 Тебя случайный сон проотвлекал всю жизнь.

Под чашей неба жизнь безрадостно пуста.
 Кого, пока он жив, не мучит суета?
 Хоть миг бессмертия — и то, увы, мечта.
 Так в чем же цель твоя? Без цели - маета.

Пленит вас дивный стан; и, ослепясь, готовы
 Фисташкой, сахаром назвать ее лицо вы.
 В витках кудрей, в игре ресниц, в касанье кос
 Кому — петля, кому — копье, кому — оковы.

Итак, он твой, дворец под голубым шатром?
 Как можно быть таким наивным простаком,
 Ждать пира, позабыв о кошельке пустом,
 Ночлежку для бродяг приняв за отчий дом!

Власть, Божьей равную, имел бы я когда,
 Нелепый небосвод низверг бы без следа,
 Потом бы заново воздвиг иное небо,
 Сердцам благих людей послушное всегда.

О небосвод! Весь мир истерзан злом твоим,
 Разбой давным-давно стал ремеслом твоим.
 Земля! Рассечь тебя — и засверкают перлы:
 Какой бесценный клад прикрыт ковром твоим!

Решив идти к Нему, — с детьми, с женой порви,
 Расстанься сам с собой, со всей родней порви.
 В дорогу вещи взял? Сковал цепями ноги.
 В цепях куда уйдешь? Уют цепной порви.

Когда бы смог я жизнь от рока оградить,
 От пут добра и зла себя освободить,
 Отсюда б не ушел!.. А если откровенно,
 В презренный этот мир не стал бы и входить.

Людей, украсивших мозаику минут,
 Уводят небеса — и вновь сюда ведут.
 Пока бессмертен Бог, полны подолы неба,
 Карман земли глубок — рождаться людям тут.

Убогим бытом я по горло сыт, Господь:
 Клочок Небытия Тобой забыт, Господь.
 Исправь же свой огрех и Бытие доделай —
 Побывать мне в Бытии не повредит, Господь.

Уж я ли сотворить какой-то вздор боюсь?
 Уж я ли на себя навлечь позор боюсь?
 Творец огрех простит, ведь сам Он в День творенья
 Такого натворил! — я до сих пор боюсь.

Пройди своим путем, как свыше суждено,
 В обличье нищего иль шаха, все равно.
 Все — сам ты: море — сам, нырятьщик — сам, и жемчуг...
 Нырни-ка в эту мысль! Давай, нащупай дно!

В семидесяти двух ученых все подряд
 О сущности Творца так много говорят!
 Уж ладно б чепуху болтали меж собою —
 Словами складными народ они дурят.

Возник я на земле без пользы для небес,
 Их не украсило и то, что я исчез.
 Пригнать меня сюда, прогнать меня отсюда —
 Хоть намекнул бы кто, какой им интерес?

Постыдно забывать, как скоро прочь пойдём,
 На зыбкой пустоте пытаться строить дом.
 Взгляни: вселенная — холодный звездный ветер —
 Швыряет пыль в глаза строителю хором.

Здесь каждый дар небес — не слезы, так беда;
 Чуть горе отойдет, навалится нужда...
 О жизни на земле узнать бы нерожденным,
 Навек бы зареклись они идти сюда.

Смотри, чтоб не проник к тебе через забор
 Тоскливый смутный страх — крадущий время вор.
 Смотри, как над землей вином играют чаши,
 Играй — могильщице-земле наперекор.

На кухне Бытия Ты копотью оброс.
 Все — горько! Пробу Ты снимал ли, вот вопрос.
 Хоть бы деньгами брал, но Ты их презираешь.
 Мы платим жизнями, Ты их пускаешь в рост.

Как, создавая мир, ни изощрился б я,
 Стократ причудливей фантазия Твоя!
 Себя-то, правда, я получше бы задумал,
 Но уж таков узор на слитке Бытия.

Ловушку зернами Ты заряжал иль я?
 А львами злобными Ты угрожал иль я?
 Будь я вовне Тебя, я не владел бы Словом;
 Коль я слиян с Тобой, — Ты вопрошал иль я?

Пойми, упустишь миг! Уж лучше поспеши,
 Сними жестокий груз хотя б с одной души.
 Ведь этот хрупкий мир — на десять дней забаву —
 Обронишь, как богач — никчемные гроши.

Ты винный мой кувшин расколотил, Господь!
 Из радости изгнал и дверь забил, Господь!
 Багряную струю небрежно пролил наземь!
 Да чтоб мне землю есть — Ты пьяным был, Господь?!

Творец! Каким хотел меня Ты сотворил,
 Ты пламенем вина напев мой озарил...
 Но ведь каким хотел меня Ты сотворил!
 За что горю в аду? Ты что же натворил?!

Вот - чаша. Пьяница отчаянный и тот
 Скорее рухнет сам, но чашу сбережет.
 А вот - гончар-судьба. Представьте диво-чаша
 Сама же создает - и тут же оземь бьет!..

Себя за дервишей считавших, сколько их!
 Слепцов, стезею лжи шагавших, сколько их!
 Чушь про «алеф и лям» болтавших, сколько их!
 Скотов, чужую честь поправших, сколько их!

Мой друг! Наш ветхий мир — угрюмый старый враль.
 Неужто невидаль, что нас ему не жаль?..
 Прошедшее — прошло, грядущее — туманно.
 Сбылось ли, не сбылось... Подумаешь, печаль!

Мир — постоялый двор, мы только гости здесь.
 Куда уж тут навек, на миг бы хоть присесть:
 И здесь и там — Творец, Он занял оба мира,
 Он всюду и всегда. А нас куда? Бог весть.

С восходом солнца день в наш спящий дом заходит
 И снизу доверху его с огнем обходит.
 С восходом солнца день ворует жизнь у нас:
 По всем ухваткам вор, коль с фонарем приходит.

Бог глину замесил, составил мой костяк,
 Вложил клубок страстей, внушил мне каждый шаг...
 Прикажет, и греха не избежать никак.
 А в день Суда — в огонь?.. Он что, задумал так?!

Я с миром призрачным особо не чинюсь,
 Внушения забыть вино - не подчинюсь.
 "Вот искупать вину Творец тебя заставит!"
 Заставит? Лично сам?.. И то не подчинюсь.

Кто здесь не очернен грехами, объясни?
 Какими занят он делами, объясни?
 Я должен делать зло. Ты - злом воздать за это.
 Какая разница меж нами, объясни?

Я - возмущенный раб: Твое вниманье - где?
 Когда на сердце ночь, Твое сиянье - где?
 Ты раем наградишь покорных?.. Как постыдна
 Торговля щедростью! Благодеянье - где?!

О, как вселенная прекрасна и нежна,
 Тобой единственным навеки пленена!..
 Но что увидишь ты, взглядевшись беспристрастно?
 Клеймом распутницы отмечена она.

Хочу в Небытие! Шагнув за пелену,
 Со скверного пути на верный поверну.
 О жизни, простаку одолженной Всевышним,
 Зачем переживать? Потребуется - верну.

Отважней восходи в надмирные пласты
 Доступной не для всех духовной чистоты.
 Вон — жертвы робости: вцепившись в горстку праха,
 Запорошив глаза, лишились высоты.

Завлек меня Творец в трясины Бытия.
 Что за корысть Ему растерянность моя?
 Мы с отвращением сбежали, зная не зная:
 К чему приход, уход, разброд и толчея.

Живым и мертвецам, всем досаждаешь Ты.
 Не мирозданье — хлам нагромождаешь Ты.
 Порочен я, Твой раб, так принуждаешь — Ты.
 На людях нет вины! Грех порождает — Ты!

Рок, обожающий преступный произвол,
 Ты храм насилия и глупости возвел.
 Лжеца одаришь ты, а мудреца ударишь.
 Ты выжил из ума? Иль отроду осел?

Стихии сочетав, Хозяин сплел узор.
 За что же выбросил его в ненужный сор?
 Коль вышло хорошо, уничтожить - зачем же?
 Коль вышло кое-как, тогда - кому укор?

Коль хочешь, пред тобой склонится небосвод,
 Дела твоей души способствовать начнет.
 Возьми пример с меня: сильнее рока тот,
 Кто пьет вино, а скорбь вселенскую не пьет.

Скитаний ты не знал, не бедовал — напрасно,
 Лица ручьями слез не омывал — напрасно,
 Ожогов на сердце пока страшился ты,
 Пока жалел себя, — существовал напрасно.

Не трусь перед судьбой, тогда сверкнет во мгле
 Священное вино на нищенском столе.
 Сначала - из земли; в конце - обратно в землю;
 Считаю, ты под землей, идущий по земле.

Стихии подчини хотя б на краткий вздох
 И радостью души застань судьбу врасплох.
 Спознайся с мудростью, хотя в основе нашей -
 Пылинка, искорка, кровиночка и вздох.

Тот, кто землю поставил и над нею воздвиг небосвод,
 Сколько горя с тех пор он печальному сердцу несет.
 Сколько ликов прекрасных, как луны, и уст, как рубины,
 Скрыл он в капище праха земного, под каменный гнет.

Ох, небо! Скрыга ты любые вещи - на!
 И баню, и дворец, не переча, - на!
 А с мудреца залог берешь за корку хлеба
 Такому небу мы - душок порезче: на!

Лишь от невежества вину такой запрет,
 Он может частным быть, но абсолютным - нет:
 "До двадцати - нельзя. До сорока - с оглядкой.
 Доступно полностью - мужчине зрелых лет".

О, колесо небес! Питать меня - доколе?
 Клянусь Создателем, с меня довольно боли!
 И так-то каждый миг - ожог. А ты еще
 На каждый мой ожог спешишь насыпать соли.

О, колесо небес! Плодишь ты грязь и мразь,
 Извечно с чистотой душевной не мирясь.
 Недаром - колесо: стараешься, крутясь,
 Кто мразь, тот будет князь, а если князь, то в грязь!

Судьба! Сражение вновь ты повела со мной.
 К другим приветлива, уж так ты зла со мной!
 Иль не на всякий лад мирился я с тобой?
 Иль не на все лады война была со мной?

Как сердцу этот мир считать своим охота,
 Не век, а вечность быть царем земным охота!..
 Про Смерть-охотницу бедняге невдомек,
 А ведь уже, след в след, идет за ним охота.

Вращаясь, небосвод запутал мне пути,
 И тело мне назло клянется не дойти.
 Кто знает: воспарить смогу, лишь испарившись?
 Кто скажет, как еще свободу обрести?

Друзей в рассаднике стяжанья не ищи.
 Пощады за свои страдания не ищи.
 С мученьями смиришься, лечения не требуй.
 Глуши весельем боль. Вниманья не ищи.

Поскольку этот мир - колючие кусты,
 Не странно, человек, что весь изранен ты.
 Тот может ликовать, кто спешно мир покинул,
 Блажен, кто не набрел на здешние цветы.

Разумно ли судьбу увещевать весь век?
 То славу, то позор переживать весь век?
 Как ни веди ты жизнь, а Смерть идет по следу.
 Решай, что лучше: спать или пировать весь век?

Я сам - порочное, должно быть, существо:
 Не в силах видеть я порочных - никого.
 Настолько мерзкою мне кажется эпоха,
 Что хочется сбежать из века своего.

О власти мировой ты размечтался всласть;
 А не боишься в ад, как шах-гордец, попасть?
 Вчерашнее ничто, ты завтра станешь прахом.
 Ответь: тебе над чем дана сегодня власть?

Тобой руководит ликующая плоть.
 Забытая душа — отрезанный ломоть —
 Еще пытается твою осилить похоть,
 Еще надеется беду перебороть!...

Забыв про адский огонь, барахтаясь в грехах,
 Ты грязью без воды раскаянья пропах.
 Когда светильник твой загасит ветер смерти,
 Тобой, позорище, побрезгует и прах.

Учением этот мир поправил бы дела,
 Вседневым праздником тогда бы жизнь была,
 И каждый человек своей достиг бы цели
 И заявил бы: "Нет!" - безумной власти зла.

Гееной огненной пускай тебе грозят,
 И степь, и горы пусть гееной обратят,
 Но Боже упаси с ничтожеством сдружиться!
 Дружить с ничтожеством, как пить смертельный яд.

Когда б небесный свод построен был умно,
 По нраву небосвод пришелся б нам давно.
 Когда бы на небе судьба вершилась мудро,
 У мудрых на сердце так не было бы черно.

Шепнуло небо мне в ответ на злой упрек:
 "Но, в чем повинно я, коль мною движет рок?
 О, спас бы кто меня от головокруженья,
 От власти роковой избавиться помог!"

Ты, всеблагой Господь, и вправду всеблагой?
Но кем же изгнан был, покинул рай изгой?
Безгрешного простить — насмешка, а не благо.
Я грешен. Награди! Тогда Ты — Всеблагой.

Омар Хайам

(Перевод: И.А. Голубев)